

Стоило их взгляду пересечься, как, вдруг, Ланевус кувыркнулся вперёд.

Дзынь!

Карта Таро с трубящим ангелом, словно лезвие клинка вонзилась в стену, там, где какие-то мгновения назад была шея Ланевуса.

Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Ланевус перекачивался, уклонялся, даже бросался вперёд, но, тем не менее, с невиданной ловкостью смог уклониться от летящих одна за другой карт. Вместо его тела карты с каким-то металлическим лязгом вонзались в кирпич, бетон и каменные плиты пола.

Тем временем, самым краешком глаза Ланевус увидел, что человек в маске клоуна почти не отстал от него. В его руке была огромная колода карт, которую он метал с удивительным мастерством.

На поверхности очередной карты было изображено солнце с человеческим лицом. Ланевусу пришлось упираться в стену левой рукой и, оттолкнувшись, резко изменить курс.

Неожиданно он услышал свист, а потом ощутил боль в ноге!

– Он метнул две карты? Одну раньше, а вторую позже, и прямо туда, куда я должен был уклониться? Предугадывает мои движения?

Приземлившись, Ланевус перетерпел боль и сделал перекат.

Дзынь!

Ещё одна карта вонзилась туда, где Ланевус только что был, а от столкновения пошло металлическое эхо.

Лишь тогда Ланевус заметил вонзившуюся в голень карту, на которой были нарисованы звёзды, кувшины и окрашенная красным святая вода.

Шух! Шух! Шух!

Ланевус не мог позволить себе роскошь задумываться и заниматься перевязкой ран. Карты, как метательные ножи, летели одна за другой. И каждая была направлена в определённую часть его тела

Вскоре резанные раны на правой ноге и груди, последствия схватки с высшими Потусторонними и остаточное воздействие дыры от божественной плоти сделали своё дело, и движения Мародёра Последовательности 9 стали не такими быстрыми. Что резко контрастировало с ловкостью и быстротой, которыми были знамениты представители этой Последовательности.

Бах! Он отбросил вонзившуюся в него карту, но его запястье разорвала новая рана, из которой неудержимо хлынула кровь.

– Скоро меня догонят Ночные Ястребы и военные, нельзя больше медлить! Мысли Ланевуса обрели кристальную ясность.

Он замер, перестал уклоняться и позволил карте с изображением дьявола попасть ему в шею. Сразу же после этого все торчавшие из его тела карты отлетели прочь. А из ужасных ран на

его шее, груди, запястье и голени одно за другим полезли отвратительные извивающиеся щупальца!

На коже Ланевуса высыпало множество мельчайших бугорков. Они были металлического оттенка, как будто его кожа превратилась в кольчугу.

Дзынь! Новая карта устремилась в его сторону, но бессильно отлетела от металлических бугорков.

Налитыми кровью глазами Ланевус уставился на замершего напротив него Клоуна, который только что убрал карты. Он рассмеялся и решил поиздеваться:

- При любом исходе, претерпев мучения от божества, человек получит что-то взамен.

Даже не договорив, он перепрыгнул сточные воды и левой ногой нацелился на врага. Но, как будто ожидая этого, Клейн отступил в сторону, вытащил из кармана сжатую в кулак руку и ударил Ланевуса в висок.

Бам!

Взмахнув рукой, Ланевус подставил под удар своё предплечье.

Сила столкновения, подобно приливной волне, заставила Клейна зашататься и отступить.

Бах! Бах! Бах!

В ушах Клейна стоял сплошной треск. Он не видел ничего кроме ударов, каждый из них был сильнее предыдущего.

В вихре атак он даже забыл держать равновесие. Отшатнувшись, парень рухнул набок и, уперев локоть в пол, откатился в сторону.

Хлоп! Хлоп! Хлоп! Бам! Бам! Бам!

Последовавший за этим яростный град ударов руками и ногами едва не задел Клейна, но умение сохранять равновесие и двигаться вопреки здравому смыслу помогли ему увернуться. Он пробежал по стене и полу, как будто выполнял некий акробатический трюк.

С виду Клейн был очень спокоен, не показывая ни малейшего признака нетерпения. Как будто решил затянуть бой до прибытия Ночных Ястребов и военных.

Стоило Ланевусу продемонстрировать намерение сбежать, как Клейн, словно одержимый, изводил его, отрезая пути к отступлению.

Бах!

Очередной удар заставил Клейна оттолкнуться от стены и взлететь в воздух, чем его противник не преминул воспользоваться и рвануть в другой туннель!

Едва ноги коснулись пола, Клейн, как пушечное ядро рванул вперед, и попал прямо в спину Ланевуса. Сразу же в его мозгу возникло понимание.

- Как будто у него нет костей. Нужно вынудить его торс развернуться, и только тогда бить.

Это была сила интуиции Клоуна!

Ничуть не сомневаясь и не мешкая, Клейн умерил силу своей атаки. Он всё так же рванулся вперёд, но рывок вышел куда слабее, чем ожидал от него противник.

Ба-бах!

Торс Ланевуса развернулся задом-наперёд, а ноги остались на месте. Лицо смотрело назад, а носки – вперёд. Несмотря на свой ужасающий вид Ланевус ударил Клейна по голове. Удар вышел настолько сильный, что засвистел даже воздух!

Бум!

Но Ланевус не достиг цели – лицо Клейна оказалось в добрых тридцати сантиметрах. Порыв ветра лишь растрепал Клейну волосы, но, тем не менее, он не воспользовался ошибкой своего противника, а вместо этого прокричал одно-единственное слово:

– Алый!

– Шарм? – Ланевус скривился и, в попытке избежать атаки, отскочил в сторону.

Но Клейн не спешил бросать пластинку шарма. Он крепко сжал левый кулак и устремился вслед за Ланевусом. Клейн так же бросился в сторону и покатился по полу, слегка отстав от противника.

– Блеф? Стоило Ланевусу подумать, как его взгляд наткнулся на вздёрнутые уголки губ маски клоуна, в левом кулаке которого загорелось бордовое пламя.

– Что это... Взгляд Ланевуса застыл.

Его ушей достиг лёгкий треск, навалилось ощущение покоя, окутавшее и Ланевуса, и Клейна.

– Что он пытается сделать? Он хочет, чтобы мы оба... одновременно... чтобы... Ночные Ястребы и военные... успели сюда примчаться... Отяжелевшие веки опускались, а усталость, которую он так старался побороть, брала верх.

Ланевус изо всех сил старался не уснуть, но ему оставалось полагаться только на свою устойчивость к воздействию шарма. А вот Клейн предпочёл не сопротивляться и быстро вошёл в состояние глубокого сна.

Но стоило Клейну заснуть под чьи-то воздействием, как он тут же обретал ясность мысли! Это была его уникальная особенность, позволяющая противостоять медиумам и вторжению в собственный сон!

Именно поэтому ему повезло, и он ускользнул от рук мадам Шарон!

А в нынешнем поединке, когда метание карт оказалось неэффективным, Клейн немедленно достал Сонный шарм и сжал его в ладони, поджидая возможности усыпить и себя и своего врага!

За долю секунды Клейна вырвало из наведённого сновидения. Перед его глазами предстала шатающаяся фигура Ланевуса.

Фух! Клейн стал совсем спокоен, словно перед ним была лишь мишень, не более. Глубоко

вдохнув, он размахнулся и, вложив в удар всю свою силу, толкнул кулак вперёд!

Бам! Ба-бах!

Кулак Клейна беспощадно впечатался Ланевусу в горло, ломая кости и сминая плоть. Ланевуса откинуло на пару шагов назад и впечатало в стену. Сильная боль позволила ему отделаться от наведённого сна, но защищавшие его бугорки при этом исчезли.

После того, как удар Клейна достиг цели, тот опустил левую руку в карман и достал две карты.

Шух! Шух!

Карты воткнулись Ланевусу в глаза, и из ран полилась кровь. Ланевус на удивление стойко перенёс боль, он не тратил время на вопли, а ринулся вперёд, в своей возможно последней атаке!

Клейн не воспользовался удобной ситуацией. Давно ожидавший этого, он просто отошёл в сторону, а потом, когда Ланевус провалился вперёд, Клейн в два шага оказался у него за спиной. Он вытянул обе руки и схватил за шею.

Ба-бах!

Руки Клейна напряглись, и он свернул шею Ланевусу! Клейн отступил на пару шагов и взглянул на противника.

Ланевус, из тела которого торчали карты, мог лишь бессильно смотреть вперёд. Он ничего не понимал и мог лишь бесконечно спрашивать:

– По-чему... ты хо-чешь.. убить... меня...

Клейн, в своей маске клоуна, уставился на своего врага:

– Да, просто так.

– Просто... – Широко раскрыв глаза, Ланевус рухнул на пол, он был не в силах принять свою судьбу. Но, в конце концов, его дыхание остановилось.

В этот миг Клейн, казавшийся невероятно спокойным, вдруг шагнул вперёд, напряг правую ногу – и что есть мочи ударил Ланевуса в голову.

Бам!

Шея Ланевуса, уже основательно покалеченная, не выдержала, и голова полетела как мяч от ноги футболиста. Ударившись о стену, она оставила после себе красновато-белый след.

Увидев это зрелище, Клейн вдруг присел.

– Ха-ха-ха, ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха-ха-ха-ха.

Сдавленным голосом он хохотал, как безумный. И его маска клоуна казалась очень счастливой! Вздёрнутые уголки этих губ, ярко-красный нос, белое лицо – какое радостное выражение!

- Ха-ха, ха-ха... Ха-ха-ха... - Клейн так хохотал, что стал задыхаться; его смех резал слух сильнее, чем плач.

Спустя несколько секунд он, наконец, успокоился. Медленно выпрямился и подмигнул левым глазом в самый тёмный закоулок канализации. А потом ухмыльнулся и забормотал себе под нос:

- Капитан... Слышите, мы снова спасли Лоэн...

Капли жидкости тихо соскальзывали и падали ему на воротник.

В этот миг он почувствовал, что принятое им зелье Клоуна усвоено полностью.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1204897>